

Глава 180 Лыдина был очень странным.

На рассвете она проснулась одна на кровати под одеялом.

Где Лыдина?

Она огляделась по сторонам и, наконец, пришла в себя и встала.

Когда Чу Цин-Янь вышла из палатки, она увидела Си Нин, держащую таз с водой. Она ждала снаружи, опустив голову.

Только она собралась заговорить с ней, как вдруг почувствовала, что все взгляды обратились на нее. Она озадаченно подняла голову и увидела, что эти люди тут же отвернулись, делая вид, что очень заняты.

Чу Цин-Янь заметила, что все вели себя очень странно, но сначала она должна была освежиться. Она повернулась к Си Нин и обнаружила, что она тоже ведёт себя как-то необычно. С того момента, как она вышла из палатки, она не произнесла ни слова.

"Си Нин?" - Чу Цин-Янь не могла не спросить.

Она подняла голову, и улыбающиеся глаза посмотрели на хозяйку.

"Вы не хотите умыться и прополоскать рот?"

Чу Цин-Янь подняла руку, чтобы погладить ее подбородок, с подозрением рассматривая ее.

"Говори, что происходит? Почему я встала, а все вокруг ведут себя очень странно?"

Си Нин издала озорной смешок. "Прошлой ночью вы..." - она подняла руку, указывая на палатку позади.

Чу Цин-Янь проследил за ее пальцем, посмотрел в том направлении и сразу все поняла. Она подняла руку и с неодобрением шлепнула ее.

"Глупая маленькая девочка, ты такая юная, как ты могла подумать о таких вещах?"

Она намеренно повысила голос, чтобы позволить окружению Духа огня, услышать ее слова.

"Я не это имела в виду. Это Почетный Дух огня сказал сегодня рано утром, что вы недостаточно храбрая и поэтому...поэтому побежали в шатер Его Величества."-оправдывалась Си Нин.

Лицо Чу Цин-Янь почернело. Она огляделась по сторонам и увидела, что все кивают, словно заранее сговорились.

Маленькая супруга, твоя храбрость была слишком мала!

Чу Цин-Янь была так зла, что из ее макушки вырывалось пламя. Что плохого в недостаточном мужестве? Разве человеку нельзя иметь слабое место?

"Учитель, вы еще менее храбры, чем Си Нин. В будущем я буду сопровождать вас!" - Си Нин сказала это очень серьезно.

Чу Цин-Янь почувствовала себя так, словно в ее колено попала стрела, она хотела заплакать, но смогла сдержать слезы.

“Спасибо, Си Нин.”

Когда они подошли к месту, где подавали еду, все столы были заняты. Чу Цин-Янь села на стул с удрученным выражением лица. Ее прославленное имя пало. С большим трудом она заслужила уважение в то время, когда Лыдина страдал от несправедливости. И вот за одну ночь все вернулось в исходную точку!

“Янь, девочка, я слышал прошлой ночью ты ...” - отставной император, как всегда, упоминал то, о чем не следовало упоминать.

Чу Цин-Янь махнула рукой без всякой силы и небрежно сказала: - “Я знаю, вы тоже хотите посмеяться надо мной из-за моего бесстрашия. Смейтесь, смейтесь...”

Отставной император, забавляясь ею, от души рассмеялся.

“Девочка Янь, я не об этом.”

“Тогда что вы хотите сказать?” - Трудно было даже представить, что отставной император упустил возможность посмеяться над ней из-за недостатка храбрости. Похоже, отставной император был не из тех, кто бьет лежащего. Она не станет ссориться с ним из-за прежних пирожных.

Только отставной император с таинственным выражением лица склонился к ней. Он наклонился к ее уху и спросил шепотом: “Был ли тофу моего внука(1) вкусным?”

Гром среди ясного неба!

Чу Цин-Янь почувствовала, что ее ударила молния!

Только теперь она вспомнила, что этот человек был знаком со всей информацией о ней. Как она могла забыть!

“Дедушка император, еду можно есть без разбора, но слова нельзя произносить безответственно. Мы очень невинны!” - Чу Цин-Янь приложила невероятные усилия, чтобы оспорить это!

“Успокойся, ах, успокойся. Я понимаю. Вспоминая то время, я и Ваньер тоже проводили дни вот так. Не думай, что только потому, что мы разделены несколькими поколениями, у нас будет разрыв в поколениях. Дедушка император очень непредубежденный!” - Отставной император, выглядевший очень принципиальным, похлопал ее по плечу.

Дедушка император, какого призрака ты понимаешь?

Чу Цин-Янь чувствовала, что может сделать только хуже, поэтому она просто заткнулась и не хотела больше ничего говорить.

Но отставной император явно не хотел ее отпускать. Наполовину заманивая, наполовину угрожая, он сказал.

“Янь, девочка, хотеть, чтобы я не говорил об этом, тоже нормально. Когда придет время, а мы прибудем в шумное и густонаселенное место, не забывай не скупиться, о!”

“Под этим бескрайним небом-царская земля, а на границе-королевский чиновник. Почему вы всегда думаете о еде?”- Каждое третье предложение сводилось к еде. Почему Чу Цин-Янь замечала, что этот отставной император все больше и больше походил на ее отца?

У отставного императора было выражение лица, само за себя говорящее, что “Есть чужую еду и пользоваться чужими вещами-гораздо лучше, чем тратить собственные деньги!”

Чу Цин-Янь покраснела от стыда.

В это время медленно подошли Сяо Сюй и группа Духа огня.

Издали они могли слышать их разговор.

“Мастер, отсюда мы вошли в регион Цзян Чжэ. Нам нужно только пересечь семь гор и идти прямо еще три дня.”- Сказал Дух огня, держа карту и указывая на какое-то место.

Сяо Сюй опустил голову, чтобы взглянуть на карту.

“Не нужно сокращать путь, после пересечения горы мы войдем в первый город.”-приказал он

Дух огня был несколько озадачен. “Господин, если мы войдем в первый город и поселение, нам придется ехать по официальной правительственной дороге. Это добавит нам еще один день пути.”

“Достаточно делать все по моему приказу.”- Слабо сказал Сяо Сюй, отвергая предложение своего подчиненного.

Дух огня почесал голову и на этот раз почувствовал, что с хозяином что-то не так. Но он не мог сказать, что. Раз хозяин хочет сделать крюк, значит, они сделают крюк. Во всяком случае, Его Величество не велел им спешить на гору Фу Ли.

“Господин, у вас есть другие приказы?”- Спросил Дух огня.

“Кто управляет городом, в который мы войдем?”-Сяо Сюй сел на стул, Хуан И и другие уже принесли еду. Расставив миски и палочки, они удалились.

Дух огня серьезно посмотрел на карту и ответил: - “Губернатор провинции-Лю Ин. Он руководит тремя префектурами и семью округами. Пин Инг-главный город, а также первый, в который мы войдем.”

“Этот король хочет получить информацию о том, как он управлял тремя префектурами и семью графствами в течение последних нескольких лет.”-сказал Сяо Сюй своим обычным тоном.

Дух огня немедленно принял приказ.

Чу Цин-Янь, которая стояла в стороне, была несколько озадачена. Ясно, что они могут сэкономить время, так почему же лядина хочет сделать крюк? Может, у него другие планы?

“Лю Ин, это имя кажется мне очень знакомым.”-вдруг сказал император, который ел один большой кусок пищи за другим.

Сяо Сюй повернулся к нему. В его голосе послышался легкий вздох. - “Он сын по ветви семьи бабушки императрицы в восемнадцатом поколении.”

Услышав это, отставной император несколько раз слегка кашлянул.

“Я уже много лет не являюсь членом суда и не могу ясно все вспомнить.”

“В прошлом году вы проезжали через округ У под руководством Лю Ина. Вы даже пробыли в его поместье полмесяца!”

Отошедший от дел император тут же спрятал голову, чтобы поесть. В пословице было хорошо сказано. “когда я ем, я глух и нем!”

Голова Чу Цин-Янь была испещрена черными линиями, отставной император был образцом забывчивости.

“Как только мы закончим есть, отправляемся в путь!” - Приказал Сяо Сюй.

Все согласились.

Менее чем за два часа на его столе уже была разложена информация об управлении Лю Ина в течение этих нескольких лет.

Внутри конной повозки Сяо Сюй листал страницу за страницей столь огромную кипу информации, которая была в половину человеческого роста. Чу Цин-Янь заметила, что его лицо становится все темнее и темнее.

Она не могла не поджать губы, у льдины были свои дела. В конце концов, в чем дело?

Как только они покинули столицу, она почувствовала, что льдина стал очень странным.

1) есть чей - то тофу. Тофу в данном контексте относится к шелковистой коже. Поедание чьего-то тофу означает кокетливый контакт кожи: тайная ласка чьей-то руки, украденный поцелуй. Любое интимное действие, которое было "украдено" другим человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/531592>